Когда основная трапеза, а затем и десерты исчезли с обеденного стола, профессор Дамблдор встал, и в зале снова воцарилась тишина.

- ГМ, еще несколько слов, теперь, когда мы все накормлены и напоены. У меня есть несколько уведомлений о начале семестра, чтобы дать вам. Первокурсники должны отметить, что лес на территории школы запрещен всем ученикам. И кое-кому из наших старших учеников тоже не мешало бы это запомнить. Мерцающие глаза Дамблдора метнулись в сторону близнецов Уизли.

- Мистер Филч, смотритель, попросил меня также напомнить вам, что между уроками в коридорах нельзя использовать магию. Испытания по Квиддичу пройдут на второй неделе семестра. Любой, кто хочет играть за свои домашние команды, должен связаться с мадам Хуч. И наконец, я должен сказать вам, что в этом году коридор третьего этажа с правой стороны закрыт для всех, кто не хочет умереть мучительной смертью.

Гарри не мог поверить, что Темный Лорд все еще собирается осуществить свои планы после той ошибки с сортировочной шляпой. После осознания того, что воспоминания каждого ребенка могут быть доступны любому, кто контролирует сортировочную шляпу, он был уверен, что Дамблдор изменит свои планы. Гарри был уверен, что Дамблдор не станет рисковать тем, что в детской школе, охраняемой заклинанием, найденным в учебнике для первокурсников, появятся опасные звери.

Но Темный Лорд по-прежнему радостно объявлял о возможности смерти в школе, как будто в этом не было ничего особенного. Либо у него стальные нервы, либо он сходит с ума, а может быть, и то и другое вместе. Сортировочная шляпа была плохой рекламой, но в конце концов это была не его вина и могла быть объяснена, если бы она была раскрыта.

С другой стороны, спрятав философский камень за мозгом, растением-людоедом, незаконно заколдованными ключами и шахматной доской по ведомству Мистера Уизли, троллем и ядовитыми зельями, он получит публичное наказание и удар по своей репутации как минимум. Это была чистая удача или много магии разума, что он не был разоблачен в каноне.

Неужели он все еще думает о Гарри как о любопытном ребенке, который хочет исследовать потенциально опасную для жизни ситуацию, потому что ему сказали не делать этого? Если он не собирался надевать шляпу для чтения мыслей из страха перед последствиями, то зачем подвергать себя опасности из-за любопытства? Может быть, Дамблдору потребовалось бы слишком много усилий, чтобы придумать другой метод, чтобы ослабить его чувствительность к опасности и привести его на путь безрассудства только потому, что он очень "храбрый" и Гриффиндорский, как его родители.

-А теперь, прежде чем мы ляжем спать, давайте споем школьную песню! - воскликнул Дамблдор.

Гарри заметил, что улыбка учителя стала довольно застывшей, и через несколько секунд причина стала ясна. Школьную песню тоже было мучительно больно слушать, и ее можно было использовать в качестве наказания, если кто-то был достаточно жесток, чтобы использовать методы пыток в школе.

- Ах, музыка, - сказал Темный Лорд Альбус, вытирая глаза. - Магия, превосходящая все, что мы здесь делаем! А теперь пора спать. Всем прочь отсюда!

Префект собрал Гарри вместе с другими первокурсниками Равенкло и проводил в их спальню. Общая комната располагалась в западной части Хогвартса на вершине винтовой лестницы на пятом этаже. Вход охранялся орлиным дверным молотком, который задавал загадки всем вещам. Что касается мер предосторожности, то это было довольно нелепо, и Гарри поймал себя на том, что удивляется уму ведьмы, утверждающей, что мудрость и остроумие являются чертами ее дома.

-Что было первым, Феникс или пламя? - Спросила дверь женским голосом.

- Пламя! - Крикнул взволнованный Терри Бут, желая показать свой интеллект.

- Неверно.

- У Круга нет начала, - Предложил префект, направляя их.

Гарри подумал, что это еще глупее, чем раньше. Были и другие способы истолковать этот вопрос, и загадка была очень простой. Что еще хуже, дверь с женским голосом не объясняла, почему наш ответ был правильным или нет, и просто следовала своей программе, чтобы открыться, когда будет произнесена нужная фраза. Ровена Рэйвенкло, должно быть, была очень претенциозной, если это было ее представление о том, чтобы быть умной. Все, что дверь делала, - это тратила наше время, если мы ошибались, так как у каждого из нас была только одна попытка, и нам приходилось ждать, пока кто-то другой ответит.

Не говоря уже о том, что другие дома могли бы получить доступ в общую комнату, если бы они могли ответить на загадку. Гарри должен был найти способ обойти эту отсталую функцию безопасности как можно скорее, он был ужасен в загадках и словесных играх и мог разрушить дверь в гневе. Он смотрел, как дверь распахнулась, открывая спальню, в которой он проведет следующие семь лет своей жизни, если решит остаться в школе.

Она открылась в широкую круглую комнату с арочными окнами, задрапированными синими и бронзовыми шелками. На полу лежал темно-синий ковер, усыпанный звездами, которые

отражались на куполообразном потолке. Комната была обставлена столами, стульями и книжными шкафами, а у двери, ведущей в спальни, стояла высокая статуя Ровены Равенкло из белого мрамора.

-Звук ветра, свистящего в окнах башни, расслабит вас, пока вы будете спать, - сообщил им префект Роберт Хиллиард, ведя их в комнаты, предназначенные для первокурсников, указывая на фактоиды Равенкло.

На первом этаже общежития было двадцать комнат, и каждая комната, вероятно, изначально была размером с чулан, чтобы они могли поместиться в башне. К счастью, магия была такой ерундой, что они могли быть расширены в место, способное удобно разместить две кровати, два письменных стола, два шкафа и много места, чтобы ходить. Студент быстро соединился и потребовал комнату, которая была разделена по полу, оставив Гарри искать ее исключительно для себя. Роберт, префект, предложил им разделить комнату, так как, хотя они должны были сосредоточиться на учебе, некоторый человеческий контакт, по-видимому, был полезен для них.

Гарри не мог придумать ничего хуже, чем делить комнату с одиннадцатилетним ребенком, не говоря уже о том, что это накладывало бы на него ограничения, связанные с постоянным подглядыванием. Даже если бы в этом году первые номера Рейвенкло были равномерно пронумерованы, он все равно выбрал бы для себя одну из многих свободных комнат. Отдельная комната была очень кстати, так как за каждым его движением следили, когда он был вне ее. Это было доказано на следующее утро, когда он пошел завтракать со своими соседями.

- Вот, посмотрите

- Где он?

- Рядом с парнем со светлыми волосами.

-Где его очки? В книгах написано, что он всегда носит их, как его отец!

-Ты видел его лицо?

- Ты видел его шрам?

Разве они не видели его вчера вечером на церемонии сортировки? Почему они до сих пор не уверены в его внешности, если сегодня утром им пришлось шептаться друг с другом так громко, что это достигло его ушей? Дамблдор уже начал путаться у всех в голове, или еда

прошлой ночью была смешана с зельями, чтобы запутать память? Люди, выстроившиеся перед классами, вставали на цыпочки, чтобы взглянуть на него, или оборачивались, чтобы снова пройти мимо него в коридорах.

Найти дорогу было достаточно сложно и без того, чтобы его внимание было разделено людьми, говорящими о нем, он всегда наблюдал за ними на случай, если они нападут. Кто знает, сколько спящих агентов или какие ловушки Темный Лорд активировал, чтобы проверить его. К счастью, у них был префект в качестве гида в течение первых двух дней, так как найти свой путь самостоятельно было бы хлопотно, так как все, казалось, много двигалось.

Судя по всему, благодаря их гиду, в Хогвартсе было сто сорок две лестницы. Широкие, узкие, шаткие, некоторые вели куда-то в другое место, некоторые с исчезающей ступенькой на полпути, которую нужно было не забыть перепрыгнуть. Тогда некоторые двери не открывались, если их вежливо не попросить или не пощекотать в нужном месте, и двери, которые на самом деле вовсе не были дверями, а сплошные стены которые притворялись.

Гарри жалел несчастных ублюдков, которые не тренировали свой разум с помощью окклюменции, так как даже если бы у него не было карты Маурадера, он мог бы свериться со своей ментальной картой, чтобы узнать направление. Неделя проходила в точности как канон, и все последствия первой ночи в Хогвартсе, казалось, были быстро забыты. Он проинструктировал Риту пока воздержаться от едкой газетной статьи, поскольку хотел, чтобы Дамблдор ослабил бдительность, тем более что он все еще объявлял, что в коридоре третьего этажа есть огромный секрет.

Когда он отправил воспоминание с домовым эльфом в первую ночь, там были инструкции по написанию статьи, но он воздержался от ее использования, пока не придет время. Можно было сгруппироваться вместе и избежать суровых наказаний, это было серьезным напоминанием о недостатках Дамблдора. Ему нужно было, чтобы даже закоренелые поклонники "Повелителя Света" начали сомневаться в психическом состоянии своего лидера.

В противном случае они объединились бы, чтобы рефлекторно отклонить иск, в котором были бы перечислены все его ошибки сразу. Гарри нужно было использовать свои боеприпасы экономно и заставить публику прийти к своим собственным выводам, вместо того чтобы пихать их в лицо и отвергать из-за лояльности к яркому старому чудаку. Кроме того, он не хотел давить на Темного Лорда, заставляя его принимать необдуманные решения, которые могли бы привести к прямой конфронтации, пока он не будет готов.

Не было никакого упоминания о пропавшем профессоре Квиррелле, и на следующее утро, когда он все еще не появился, на урок защиты от темных искусств пригласили нового учителя-Аврора. Каждую среду в полночь они должны были изучать ночное небо в телескопы и узнавать названия различных звезд и движения планет.

Три раза в неделю они отправлялись в оранжереи за замком, чтобы изучать Гербологию вместе с коренастой маленькой ведьмой профессором Спраут. Они научились ухаживать за всеми странными растениями и грибами и выяснили, для чего они используются.

Самым скучным занятием была История магии. Профессор Биннс действительно был очень стар, когда заснул перед камином в учительской и на следующее утро встал, чтобы преподавать, оставив свое тело позади. Биннс все бубнил и бубнил, а студенты записывали имена и даты. Не помогало и то, что материал был прямо из учебника и касался только войн гоблинов.

Профессор Флитвик, учитель чар и глава дома Гарри, был крошечным Маленьким Волшебником, которому приходилось стоять на стопке книг, чтобы видеть поверх своего стола. В начале первого урока он взял перекличку, а когда дошел до имени Гарри, взволнованно пискнул и исчез из виду. Это было довольно забавно и привлекло внимание полугоблина. Его урок был встречен с заметно большей сосредоточенностью, чем у других учителей с прямодушными характерами.

Класс, который все с нетерпением ждали, был защитой от темных искусств. Но вызванный в последнюю минуту Аврор, назвавшийся профессором Блинтли, чувствовал себя немного неуютно и не отрывался от учебника. И все же это было лучше, чем мириться с заикающимся младшим Темным Лордом, одержимым смертью Гарри, чтобы вернуть себе самоуважение.

Другие учителя также использовали трюк, чтобы заставить класс сосредоточиться, прежде чем перейти к стандартным методам обучения. Профессор Макгонагалл была строгой и дала им поговорить с того момента, как они сели в ее первом классе после трюка с анимагом, в то время как Снейп пошел по таинственному и ужасающему маршруту. Фиаско с сортировкой, должно быть, вызвало ненависть Снейпа ко всему Поттеру, поскольку он был еще более злобным, чем Кэнон. Что ж, он старался.

Снейп, как и Флитвик, начал урок с переклички и, как и Флитвик, остановился на имени Гарри.

-Ах да, - тихо сказал он, - Гарри Поттер. Наша новая ... знаменитость.

http://tl.rulate.ru/book/33060/1235548